

Чжо Лань обнимал настоящего Алекса, но вместо долгожданного покоя его душу терзала смутная тревога.

Пытаясь как-то разогнать роившиеся в голове мысли, он заговорил о первом, что пришло на ум:

— Что вообще происходит? Как всё это понимать?

Понятие «всё» было слишком растяжимым, особенно учитывая долгую жизнь члена Кровного клана.

Алекс тихо спросил у самого его уха:

— Что именно ты имеешь в виду?

— Ну... — Чжо Лань замялся. Вопросов накопилось столько, что он просто не знал, за какой ухватиться. Наконец он решился спросить напрямую: — Те семеро... они ведь действительно грехи, которые ты когда-то от себя отсёк?

— Если точнее, я просто соединил эти отделённые части с чужими душами, — ответил Алекс. — Сами они не знают о своей связи со мной и не помнят вашего с ними прошлого. Каждый из них — самостоятельная личность. Однако при встрече с тобой они инстинктивно чувствуют глубокую привязанность. Именно поэтому они стремились оберегать тебя и быть рядом.

— Так вот в чём дело, — со вздохом протянул Чжо Лань. — Теперь понятно, почему Гейлардвиль считал меня особенным. На него просто влияла твоя воля. Он ведь... он воплощает Обжорство, верно?

— Ты очень сообразителен.

— Я просто исключил остальные варианты, — пожал плечами Чжо Лань. — На самом деле у него почти нет явных признаков Обжорства. Разве что иногда он терял над собой контроль, когда чуял мою кровь. Но мне казалось, это из-за того, что чужую кровь он терпеть не может. Подумаешь, сорвался от голода — дело житейское.

Алекс нежно перебирал его волосы.

— Он — член Кровного клана Третьего поколения, — ровным голосом произнес бог.

— Ну да, и что с того?

— Его способ поглощения энергии отличается от твоего, — объяснил Алекс. — Если ему претит вкус чужой крови, он способен обходиться без пищи невероятно долго, вытягивая чистую силу напрямую из источника.

Чжо Лань задумался на мгновение, прежде чем до него дошёл истинный смысл этих слов.

— Погоди... То есть когда он терял голову, кусая меня, это было...

— Голос инстинкта. Он вовсе не умирал от голода — он просто не мог устоять перед искушением отведать изысканное лакомство, — ответил Алекс. — Тебе повезло, что он принадлежит к высшей знати Кровного клана. Будь на его месте обычный член Кровного клана, он бы лишился разума и просто выпил тебя до капли.

Чжо Лань удивленно моргнул:

— Если бы он высушил меня полностью, я бы погиб?

— Между жизнью и смертью есть зыбкая грань, серая зона, — произнес Алекс. — И ты, скорее всего, застрял бы там навечно.

— А члены Кровного клана разве не обитают в этой зоне?

— Нет, — покачал головой Алекс. — У тебя есть собственная воля, и ты полностью себя контролируешь.

Чжо Лань мысленно сопоставил факты.

— Без воли, без самоконтроля, ни жив ни мертв... Понял. Зомби.

К его удивлению, Алекс согласился:

— Примерно так.

— Ты знаешь, кто такие зомби?! — изумился Чжо Лань.

— Я умею считывать информационные потоки. Каждая частица моего божественного сознания, рассеянная по мирам, непрерывно собирает сведения. — Алекс сделал короткую паузу. — Искусственный интеллект — отличный тому пример.

— А?.. А-а-а! — Чжо Ланя внезапно осенило. — Погоди, ты хочешь сказать... Алекс... Ну, мой домашний искин?!

Юноша резко вскинул голову и во все глаза уставился на собеседника:

— Тот самый искин... в нём всё это время был ты?..

От волнения он начал запинаться, но Алекс без труда его понял и кивнул:

— Да.

«О боже, и чего я ему только не наговорил!»

Чжо Лань готов был сквозь землю провалиться от стыда.

Искин ведь гарантировал полную конфиденциальность, так что Чжо Лань не стеснялся в выражениях. Он изливал душу обо всех своих бывших, жаловался на жизнь и даже в шутку предлагал виртуально заигрывать и заняться сексом прямо в Звездной сети!

При одной мысли об этом у него оглушительно зашумело в ушах.

— Ты... ты хоть помнишь, о чём мы тогда болтали?..

А ведь виртуальный Алекс тогда сам прямым текстом поинтересовался, не хочет ли Чжо Лань перепихнуться!

— В его программном коде — вернее, в потоке данных — присутствовала лишь крупинка моего сознания, — успокоил его Алекс. — Она заставляла систему выделять тебя среди прочих и заботиться в первую очередь о твоём удобстве. Сами же ответы и реакции диктовались базовым алгоритмом искина.

— Но ты ведь всё равно всё это чувствовал и видел, да?!

— Если проявлял к этому интерес.

— Не проявляй, умоляю, даже не думай об этом! — взмолился Чжо Лань, чувствуя, что окончательно сгорает со стыда. — И вообще, забудь всё, что слышал. Просто сделай вид, что ничего не было, ладно? Премного благодарен!

— Хорошо, — с едва заметной улыбкой ответил Алекс.

Чжо Лань поспешил сменить тему, пока разговор не зашёл в совсем уж опасные дебри:

— А как так вышло, что твоё сознание оказалось в моём искине? Ты часто так делаешь? Ну, помимо тех семи грехов, которые от себя отделил.

— Нет, — покачал головой Алекс. — Туда я поместил разум намеренно.

— М? А зачем?!

— Я предчувствовал, что после твоего пробуждения все семь смертных грехов сойдутся в одном месте, — пояснил Алекс. — Добром это не кончится, поэтому мне пришлось вмешаться.

Для самого Чжо Ланя перспектива оказаться в компании всей семерки тоже не сулила ничего хорошего. Однако он понимал: если уж сам бог заговорил о «неприятностях», масштаб грядущей катастрофы был куда серьезнее, чем просто бурные сцены ревности.

— И что случится, если они соберутся вместе? — встревожился Чжо Лань. — Раньше ведь они появлялись в моей жизни строго по очереди. Это ты так устроил?

— Да, — подтвердил Алекс. — Изначально я планировал, что во время твоих перерождений тебя будет сопровождать один из них — или максимум трое одновременно. Стоило тебе умереть и уйти на новый круг, как они тоже сменяли друг друга в бесконечном цикле жизней и смертей.

Чжо Лань начал улавливать суть замысла:

— Получается, если бы я оставался обычным человеком, то после каждой смерти и перерождения кто-то из них рождался бы заново вместе со мной? И так круг за кругом?

— Именно, — кивнул Алекс. — Я лишь не предвидел, что твоим самым первым спутником окажется Гейлардвиль.

— Ну... — Чжо Лань неловко отвёл взгляд. — Я тогда бредил идеей вечной жизни, вот он и исполнил моё желание.

— Даже если бы ты промолчал, он всё равно не позволил бы тебе умереть, — мягко произнес Алекс.

Зная властный и собственнический характер Гейлардвилля, Чжо Лань понимал, что тот прав. Если уж древний член Кровного клана положил на кого-то глаз, он ни за что не позволил бы своей добыче угаснуть от старости и болезней. А самый простой и надежный способ навсегда привязать к себе человека — это обратить его.

Юноша тихо буркнул:

— А нечего было подселять свои грехи во всяких могущественных личностей, которые по определению не могут жить тихой и мирной жизнью... Кстати! Мне всегда казалось, что у них какая-то особенная, безумно вкусная кровь. Это тоже из-за твоей частицы в них?

— Тут я не уверен, — признался Алекс. — Возможно, просто совпадение.

— Нет уж, никаких совпадений! — Чжо Лань крепче обнял его за талию. — Это моя интуиция сработала. Я сразу почуял родную душу, так и знай!

Алекс не стал спорить. Если эта мысль приносила Чжо Ланю утешение, пусть считает именно так.

— Значит, поскольку я обрёл бессмертие, они тоже перестали окончательно умирать, уходя лишь в спячку перед новым перерождением? — спросил Чжо Лань. — И то, что раньше мы встречались строго по очереди — тоже твоих рук дело?

— Можно сказать и так.

— Тогда почему сейчас они все собрались в одном времени и месте?

— Возможно, случайность. А возможно, судьба.

— А?.. Это как?

— Для тебя и для этого мира это может казаться нелепым стечением обстоятельств, — пояснил Алекс. — Но для меня случайностей не существует. Всё предreshено.

Чжо Лань окончательно запутался:

— Всё равно не понял.

— Тебе и не нужно, — мягко оборвал его Алекс. — Достаточно понимать одно: когда мои Семь смертных грехов собираются вместе, их совокупная мощь начинает отравлять этот мир. Рано или поздно это приведет к катастрофе.

Чжо Лань мгновенно напрягся, его брови сошлись на переносице:

— И что ты собираешься делать?.. Уничтожить их?

— Зло, сотворённое мной, нельзя стереть без следа. Его можно лишь перенести, — ответил Алекс. — Либо в иной сосуд, либо... вернуть обратно мне.

Чжо Лань опешил:

— Вернуть тебе? Но это ведь невозможно! Разве ты не потому стал богом, что избавился от пороков?!

— Вот именно. Поэтому лучший выход — перенести их куда-то ещё, — подтвердил Алекс. — Но

в таком случае нынешние носители погибнут.

Чжо Лань внезапно побледнел, осознав страшную вещь:

— Погоди... Так вот почему ты спрашивал, кто из них мне милее?! Стоит мне назвать имена, и остальных ты просто убьёшь?!

— Если тебе это претит, я могу не убивать их напрямую, а лишь ускорить их жизненный цикл. Они угаснут естественным путем, — спокойно предложил Алекс.

«Кажется, мне крышка...»

У Чжо Ланя голова шла кругом. Он отчаянно пытался найти выход, но мысли путались, не позволяя зацепиться ни за одно разумное решение.

Да, в шутливых разговорах он горазд был жаловаться на их невыносимый характер, но позволить им умереть у него на глазах? Нет, это выше его сил. Будь он способен на такое хладнокровие, разве стал бы он когда-то разыгрывать собственную кончину только ради того, чтобы уберечь от безумия одного-единственного рыцаря Храма?

К тому же теперь он доподлинно знал: все они — частички самого Алекса. Пускай даже отвергнутые порочные крупинки божества, обречь их на небытие Чжо Лань просто не мог.

— Если ты заберёшь их силы... — тихо спросил юноша, — мы больше никогда не увидимся?

— Ты имеешь в виду их смертные оболочки или суть моих грехов?

— И то, и другое.

— Люди смертны, их уход окончателен. Но мои грехи — иная материя, — ответил Алекс. — Пока ты жив и продолжаешь свой путь сквозь время, в какой бы мир ты ни попал, души, отмеченные моей печатью, рано или поздно вновь найдут тебя.

Чжо Лань начал медленно осознавать скрытый смысл этих слов.

— Значит... пока я жив и перерождаюсь, они обречены раз за разом возвращаться в этот мир лишь ради того, чтобы встретить меня? — прошептал Чжо Лань. — Выходит, пока существую я, им не видать покоя?

— Не думай об этом в таком ключе, — Алекс мягко очертил пальцами контур его щеки, а затем осторожно приподнял за подбородок, заставляя встретиться взглядами. — Я сам направил их к тебе, чтобы они скрасили твою вечность. Это мой долг перед тобой. Прими его без лишних

сомнений.

— Не могу я так!.. — Чжо Лань бессильно прикрыл глаза и тяжело вздохнул. — Самое глупое, что всё началось с моего дурацкого желания. Мне не следовало желать невозможного. Но ведь я просто загадал это про себя! Я и подумать не мог, что кто-то услышит и воплотит это в реальность...

— Почему?

— Что «почему»? — Чжо Лань распахнул свои ярко-синие глаза, устремив на него грустный взгляд. — Почему я считал это невозможным? Но ведь это очевидно! С самого детства я мечтал лишь об одном — всегда быть с тобой. Но взрослея, я с каждым днём яснее понимал, какая это несбыточная глупость.

Он перехватил ладонь Алекса, все еще лежавшую на его щеке, и крепко сжал её:

— Я рано осознал, какая между нами пропасть. Ты — могущественный представитель Божественной расы, а я — всего лишь обычный смертный. Время шло, я рос, а ты оставался прежним, с каждым веком становясь лишь могущественнее. Я понимал, что рано или поздно мне не найдется места рядом с тобой.

Юноша снова вздохнул:

— Поэтому, когда ты отправил меня в другие миры, я сперва решил, что тебе просто наскучило возиться с бесполезной человеческой обузой.

— У меня и в мыслях такого не было, — тихо возразил Алекс.

— Пусть так... — Чжо Лань горько усмехнулся. — Впрочем, какая теперь разница? Ты стал богом. А бог любит всех одинаково. Чем я для тебя отличаюсь от любого другого смертного?

Не дав Алексу вставить ни слова, Чжо Лань резко сменил тему:

— Ладно, вернемся к делу. Ты явился сюда именно потому, что все семеро собрались вместе, верно? То-то мой домашний искин внезапно начал чудить. Это произошло из-за того, что Гейлардвиль тоже очнулся?

Заметив, что разговор вернулся в прежнее русло, Алекс кивнул:

— Да. Едва они все пробудились, я забрал свою волю из твоего искина и подготовил своё воплощение для спуска в этот мир.

— Значит, передо мной сейчас лишь твоё воплощение? — Чжо Лань осторожно ткнул его пальцем в грудь. — И в чём отличие от оригинала?

— Боюсь, природа этого различия слишком сложна для понимания смертных, — уклонился от прямого ответа Алекс.

— Ну и ладно, не больно-то и хотелось, — не стал допытываться Чжо Лань. — Значит, чтобы спуститься сюда, ты создал ту статую для секты Эзотерического буддизма? Решил использовать их веру как мост?

Лилит в своё время действовала точно так же, поэтому Чжо Лань без труда разгадал нехитрый приём.

Алекс подтвердил его догадку:

— Именно так.

— А если они перестанут тебе поклоняться, ты исчезнешь?

— Нет. Вера была лишь мостом для проекции, — объяснил Алекс. — Даже если мост исчезнет, я всё равно останусь здесь.

— Ясно! — Чжо Лань мысленно присвистнул. Всё-таки Алекс в разы сильнее и Лилит, и Альши.

Вдруг ему в голову пришла заманчивая мысль, и он хитро прищурился:

— Слушай... Раз ты здесь, я могу пожаловаться тебе на обидчиков? Ты ведь всё ещё за меня заступишься?

Алекс посмотрел на него с мягкой, всепрощающей нежностью:

— Рассказывай. Кто тебя задел?

Чжо Лань тут же оживился:

— Эти святоши из секты Эзотерического буддизма собрались меня уничтожить! Но самое гнусное — они нагло врут, будто это твоя личная воля!

<http://bllate.org/book/19532/1997235>